

Виктор Далёкий

Полиагент

Специальный агент Смех
книга третья

Виктор Далёкий
Полиагент. Книга 3

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Далёкий В.

Полиагент. Книга 3 / В. Далёкий — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эта книга о супер-агенте, который выполняет самые сложные и невыполнимые задания. При этом он попадает с чрезвычайно сложные ситуации, из которых выходит с честью. Эта третья книга третья из серии книг о специальном агенте Смех. Она состоит из трех новелл. И каждая новелла является своеобразной таблеткой оптимизма и предназначена поднять настроение, вселить уверенность, заставить поверить в свои силы и дать надежду на лучшее в жизни.

Содержание

Человек-Банк	5
Отдых не задался	5
Глазастое число	9
"Антивнедрин"	14
Двойник	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Человек-Банк

Отдых не задался

В туристическом агентстве «Земля обетованная» Смеха встретила оператор агентства Светлана Радостина, белокурая девушка с приятной внешностью. Она предложила ему кофе, внимательно выслушала его пожелания и озадаченно сказала:

– У вас слишком противоречивые потребности для проведения отдыха. С одной стороны вас интересует отменный и ненавязчивый сервис, с другой стороны вы хотите дикую природу и поменьше людей. Даже не знаю, что вам предложить. Хороший сервис предполагает наличие людей. Без людей хорошего сервиса не бывает. Хотя, знаете, что... Я вам порекомендую отдых на острове Исекреа.

– Где это? – спросил с недоверием Смех.

– Это сравнительно молодой для туризма остров. Там много дикой природы. И есть несколько высококлассных отелей. По современным меркам это, конечно, глухомань. Добраться туда нелегко. Самолеты не летают. Суда не заходят.

– Глухомань при наличии сервиса – это то, что мне нужно, – сказал Смех.

– Я предлагаю вам скромный отель на пять с плюсом с обслуживанием «все включено».

– Все включено?.. А все выключено там есть? – спросил Смех.

– Там есть «все включено» и «все выключено». Только нужно отойти от отеля на сто метров, – улыбнулась Света Радостина. – Уверена, вам понравится.

Смеху действительно понравилось на острове Исекреа. Светлана Радостина не обманула его ожиданий. Природа здесь оставалась нетронутой. Несколько шикарных гостиниц совсем не портили морской пейзаж и виды острова. Обслуживающий персонал не мозолил глаза. Здесь можно было легко примкнуть к веселой компании и вдоволь набродиться по парку наедине с дикой природой.

Шел второй день отдыха. Смех вернулся с пляжа перед обедом, достал из холодильника вскрытый кокос, снял верхушку и попил прямо из лохматого ореха коктейль из местных соков. Отдых начинался неплохо. Он накупался, позагорал и совершил пешую прогулку по берегу. Ветер с моря выветривал все заботы, волнения и хорошо освежал. Солнышко заставляло видеть женщин сверкающими и желанными. И каждая вторая казалась симпатичной, а каждая пятая просто красавицей. Он наслаждался покоем и откровенным бездельем. Все вокруг казалось ему внове. Он стоял у окна с видом на море и думал о том, что день-два назад он находился в другом месте. Сейчас это казалось ему невероятным. Он достал из холодильника пиво и сел на кожаный диван – тут же включился телевизор. Диван ему нравился. Не нравилось то, что как только он на него садился, тут же включался телевизор. Смех встал, чтобы выключить телевизор, и телевизор выключился сам. Смех снова сел на диван и телевизор включился. «Эта цивилизация меня доконает, – подумал он. – Надо будет попросить, чтобы они отключили мне эту услугу. Между диваном и телевизором стоял низкий столик на странных сучковатых колесиках из какого-то местного дерева. Было очень удобно сидеть на диване, пить за столиком пиво и смотреть телевизор. Но сейчас ему не хотелось смотреть телевизор. Хотелось отключиться от цивилизации. Он предпочел бы уйти от телевизора с пивом в спальню. Но море и солнце его так расслабили, что шевелиться не хотелось. И он, не сопротивляясь, с пивом в руках откинулся на мягкую спинку дивана. Его с утра мучили нехорошие предчувствия, от которых он освободился морем, пляжем и ветром.

По телевизору передавали новости. Ведущий информационной программы с хорошо знакомым лицом рассказывал, что сегодня на главу крупнейшего банка страны Бессребреникова совершено покушение. Эту известную личность в стране и в мире хорошо знали. В прессе о нем часто писали, называя не иначе как «Человек-банк». В голове у банкира держалась вся необходимая информация. От его решений зависело благополучие банка и состояние экономики страны. Через этот очень надежный банк шло финансирование государственных программ.

– Банкара спасла случайность, – говорил ведущий. – Руководство страны очень озабочено случившемся и принимает все меры для выяснения причин покушения и предотвращения нового покушения, которое никто не исключает. Все органы внутренних дел и внешних сношений подключились к выяснению всех обстоятельств покушения. План «Экстренного захвата» преступников не сработал. На ноги поставлены все штатные силы правопорядка. Задействованы лучшие силы Федеральной Службы Безопасности.

Прислушав информацию, Смех быстро встал с места, взял телевизор и выбросил со второго этажа в окно. Телевизор упал на декоративную дорожку, обсаженную причудливыми орхидеями, и разбился вдребезги. Затем он взял трубку со стационарного телефона, набрал номер портъе и сказал:

– Принесите мне, пожалуйста, обед в номер.

Через минуту в номер Смеха постучали. Он открыл дверь и увидел служащего гостиницы, который держал перед собой новый телевизор.

– У вас из окна выпал телевизор, – сказал служащий с улыбкой во все лицо и доброжелательно кивнул головой.

«Этот сервис меня точно доконает», – подумал Смех.

–

Я просил обед, а не телевизор. Телевизор можете унести, – сказал он.

–

Но служащий все с той же улыбкой

поставил принесенный телевизор на прежнее место и включил. Потом он добродушно поклонился и ушел.

–

«Этот сервис меня...» – подумал Смех и хотел выбросить снова телевизор в окно, но передумал. Он просто выдернул вилку из розетки питания.

Через пятнадцать минут Смеху привезли столик с заказанным прежде обедом. Он расположился поесть на диване и испытал огромное облегчение оттого, что ничто в его номере не включилось, не сообщало ему новости и не докучало болтовней с картинками. Он вдруг понял, что его раздражает любая информация политического, экономического и криминального характера. Она не просто его раздражала. Она его бесила.

Вечером, когда он прогуливался по берегу и дышал морским воздухом, зазвонил его мобильный, о котором он, как ему казалось, забыл навсегда. Смех не доставал мобильный из кармана брюк и ждал, когда он перестанет звонить и дрожать, вибрацией передавая чье-то негодование. Затем он не выдержал, вынул его из кармана и выбросил в море. Причем бросок получился настолько удачным, что мобильный улетел далеко-далеко от берега и, плюхнувшись в воду, с отблесками заходящего солнца, исчез. Дальнейшая его прогулка прошла восхитительно и спокойно. Когда остатки солнца догорели где-то за горизонтом и прекрасные морские пейзажи умерли в ночи, он вернулся в отель. Едва он зашел в номер, как снова раздались звонки телефона. Звонки раздавались частые и свидетельствовали о том, что он понадобился кому-то на другом конце земли. Смех, не давая себе разозлиться, спокойно взял телефон в руки, отсоединил его от розетки и выбросил в окно. После этого он сел на диван, посидел и решил, что ему лучше покинуть отель.

Через два дня Смех, балдея от удовольствия, качался в гамаке, привязанном между двух кривых деревьев,пил бамбуковый сок и ел плоды папайи. Неподалеку от него стояла хижина аборигена. Вместо телефона здесь использовалась колотушка, привязанная к дереву, с помощью которой Смех общался с соседом. Если он бил по дереву один раз, приходил Хиджа, пожилой абориген с морщинистым лицом и костлявым телом. Смех просил его что-нибудь для него сделать. Если он стучал два раза, к нему приходила пожилая Пония, которая приносила ему нехитрую еду. Если он стучал в дерево три раза, появлялась Соития, молодая красивая аборигенка, которая дарила ему незабываемые дни и ночи. Ее смуглая кожа, впитала в себя все тепло солнца, которые ее предки накопили на островах. Вместо телевизора у него был экран с голубым небом, по которому плавали причудливые пушистые облака, с изумрудным морем и сочной зеленью диких зарослей. Свет над ним зажигался и тушился автоматически с восходом и заходом солнца. Водопровод работал исправно – свежая, чистая вода в ручье текла постоянно. Вечером, когда духота досаждала, включался вентилятор: с моря начинал дуть прохладный ветер. Если вечер казался слишком прохладным, он звал аборигена и просил разжечь костер или накрывался соломенным пледом. В общем, все здесь работало почти без его участия. Наблюдалась природная гармония с налаженной доисторической автоматизацией вдали от цивилизации. Когда ему что-нибудь было нужно, быстрые ноги аборигена, знающего здесь все короткие пути, к вечеру приносили ему пиво и все необходимое. Неделю Смех отдыхал недалеко от моря в диких джунглях и, казалось, что это райское место он никогда не покинет. Во всяком случае, у него впереди было еще много времени. Иногда он смотрел на свое загорелое, заросшее волосами отражение и видел, что синяки и припухлости на его лице от укусов насекомых прошли. Он чувствовал себя превосходно.

В этот день Хиджа принес ему вместе с пивом телеграмму. Смех понял это, как только тот поставил пиво и протянул ему в руке «важную бумажку». Смех посмотрел на «важную бумажку» и, не читая, с раздражением сказал:

– Отнеси ее обратно или лучше сожги.

Хиджа отрицательно покачал головой, изображая на лице ужас.

– Ты знаешь, что это?

Хиджа отрицательно покачал головой и пожал плечами, показывая, что он не может читать.

– Я тоже не знаю и не хочу знать, – сказал Смех, взял из его рук телеграмму и бросил в костер.

Вечер с Соитией был, как всегда, прекрасен.

Через несколько дней утром Смех проснулся, когда свет над ним уже включился, и солнце оторвалось от горизонта. Он лежал, покачиваясь в гамаке, и в этот момент услышал шорох. Кто-то продвигался по зарослям и ломал ветки. Его никто не мог и не должен был потревожить. Он ни разу не стукнул в дерево колотушкой. Кто мог осмелиться нарушить его покой. Может быть, это большая обезьяна пришла доест его ужин? Иногда она появлялась здесь и чавкала у кострища, доедая остатки плодов. Смех отклонился в сторону, перегнулся через край гамака и взял с земли камень. Он не стал ждать, когда незваное животное выскочит на его поляну и точно, расчетливо метнул в шевелящиеся кусты камень. В кустах что-то охнуло и упало. Из того же места выскочил Хиджа. Он что-то бормотал и, бурно, испуганно жестикулируя, показывал на кусты и на Смеха.

– Что? – спросил его Смех. – Что случилось?

– Я говорил, что не нужно ходить к Человеку Огня без разрешения... Я говорил ему... Я говорил, что он может рассердиться... – тараторил абориген.

За Хиджой из кустов появился человек, прикрывающий лоб рукой. Смех пригляделся к незваному гостю и не узнал пришельца. Когда человек, прикрывая лоб рукой, подошел, Смех начал узнавать его, разглядывая знакомые черты.

– Вот как ты меня встречаешь? – спросил шеф, держась рукой за лоб.

Смех промолчал.

– Ты мне нужен. Собирайся. Мы улетаем.

Смех лежал в гамаке и не шевелился. Он не понимал, что говорит ему этот человек, появившийся из другой жизни. Он слышал слова, которые тот говорил, но не понимал их смысла. Точнее все его сознание их отвергало и не хотело понимать.

– Что ты лежишь? Поднимайся. Нам надо лететь.

«На какой птице он отсюда собирается улететь, – подумал Смех отстранено. – Летать могут только птицы».

– Нас у гостиницы ждет вертолет, – сказал шеф, подслушав его мысли. – Собирайся...

Смех осмотрелся. Ему нечего было собирать. Он не мог взять с собой это море и это небо, Хиджу, Соитию и Понию. Он не мог забрать с собой этот остров.

– Ты меня понимаешь или нет? – спросил шеф.

Смех молчал.

– Он что потерял слух и дар речи? – спросил шеф, поворачиваясь к аборигену.

Хиджа беспомощно пожал плечами.

Шеф вплотную подошел к Смеху и заглянул ему в глаза.

– Ты меня понимаешь? – снова спросил шеф, потрогал покраснение на своем лбу и подумал: «Черт, шишка будет».

«Уже есть», – подумал Смех, услышав мысли шефа и, рассматривая покраснение на его лбу.

– У нас нет времени, – сказал шеф, глядя в глаза Смеха. – Поднимайся. Почему ты молчишь? Я требую, чтобы ты со мной разговаривал.

– У меня по расписанию завтрак, – сказал Смех. – Хотите яичко? Это яичко местной разновидности кукулика. Очень вкусное.

– К черту яйца! Позавтракаем в самолете. Поднимайся. Надеюсь, ты ходить не разучился? Бородой вон какой зарос. И повис между деревьев, как леший.

Смех потрогал недельную небритость, поднялся на ноги и еще раз осмотрелся. Ему казалось, что он все-таки отсюда что-то должен забрать. Но никак не мог понять, что именно. Из кустов вышли Пония и Соития.

– Пошли, – сказал шеф и, посмотрев на красавицу Соитию, сказал Смеху. – Попрошайся с дядями и тетями.

Смех молчал.

Шеф посмотрел на Соитию, залюбовался ей и, приходя в себя, почесал шишку на лбу.

– Да, – сказал он, по-мужски понимая Смеха, и снова посмотрел на Соитию. – Ехать надо. Ты здесь и так, я вижу, хорошо отдохнул... Еще немного и совсем бы аборигеном стал.

Смех подошел к дереву, взял колотушку и стукнул ей по дереву четыре раза. Это означало, что он покидает эти места. Хиджа, Пония и Соития встали в ряд, совершая прощальный обряд. Они смотрели на Смеха и что-то ему говорили своими открытыми для общения сердцами. А может быть, они читали молитву прощания с ним на своем языке.

Самолет на взлете начинал штопать пространство между двумя стихиями: небом и землей. Он иголкой проколол край неба и потянулся ввысь.

Смех, побритый и коротко стриженный, сидел в салоне улетающего лайнера, смотрел в иллюминатор и думал о том, чего он лишился.

Глазастое число

Шеф всю дорогу из джунглей обратно в гостиницу хмурился и пытался рассказать Смеху о новом задании. Смех чувствовал, что застрял в этом райском месте и сейчас далеко от работы даже в мыслях. Когда шеф собирался ему что-то сказать, Смех равнодушно смотрел мимо него рассеянным взглядом.

В вертолете он понял, что очень сильно соскучился по своему гамаку и Соитии. Ему захотелось крикнуть: «Обратно!.. Обратно!.. Я не хочу никуда лететь... К черту вас всех! Я хочу остаться здесь!..» Но он не дал себе этого сделать. Прежняя жизнь с дисциплиной и субординацией начинала брать над ним верх.

Перед посадкой в самолет шеф конфиденциально поманил Смеха к себе ближе и сказал на ухо:

– Тебе предстоит очень важное задание.

Смеха это сообщение и не обрадовало, и не огорчило, и не заинтересовало. Он кивнул в ответ и ничего не сказал.

Стюардесса, принеся Смеху стакан минеральной воды, очень походила на Соитию. Такая же смуглая, черноволосая, чуть раскосая. Смех посмотрел на нее таким любовным взглядом, что та остановилась и растерянно замерла в ожидании слов и пожеланий.

– Вам что-нибудь нужно? – спросила она робко.

Он отрицательно покачал головой и подморгнул правыми глазами. Стюардесса мило улыбнулась ему и ушла. Смех вспоминал все, что происходило на острове. Шеф сидел рядом очень серьезный. Когда самолет перед посадкой начал снижение, шеф придвинулся и сказал:

– Сейчас я тебя познакомлю с очень важным человеком.

Смех не придавал его словам никакого значения. Он как раз вспоминал, как познакомился с Соитией.

Светило солнце, которое давало острову жизнь, и которому всего было мало. День сверкал бриллиантом. Смех неплохо устроился на берегу моря. Это место ему показал встретившийся ему абориген Хиджа. Он искупался, отдохнул под деревом в гамаке, сплетенном из лиан, и, проголодавшись, пошел нарвать плодов. Он недалеко отошел от дерева с гамаком и увидел Соитию, которая рвала на дереве незнакомые ему плоды и ела. Смех сдвинул на затылок соломенную шляпу, которую купил в отеле, и любовался девушкой. Он смотрел на нее снизу и мысленно улыбался. Девушка самозабвенно и страстно лакомясь плодами. Он не мог отвести взгляда от ее загорелых ног. Из одежды на девушке была нагрудная повязка и юбка из листьев и коротких лиан. Он невольно заглянул ей под природную зеленую юбку, и его обожгло. Эта девушка напомнила ему, что на свете есть еще то, что называется любовью и притяжением полов. Она заметила его, но продолжила есть плоды, абсолютно не стесняясь. «Она меня видела на берегу, – подумал Смех. – Иначе она бы испугалась и убежала». Тогда он еще не знал, что это дочь Хиджи. Он протянул к ней руки и жестами попросил у нее для себя плодов. Девушка засмеялась и неожиданно бросила в него сорванным плодом. Потом она бросалась в него плодами, смеялась и показывала жемчужно белые зубы. А он с удовольствием смотрел на нее и ел сладкие, немного вяжущие рот плоды. Она видела, куда он смотрит, и понимала, чего он хочет. Ее смех будил в нем желание и фантазии. В этом смехе слышалось согласие и страстный призыв любить. Соития побросала на землю плоды и спустилась с дерева. Он протянул ей руки, чтобы помочь спуститься. Она увернулась от его рук, спрыгнула и побежала. Он побежал за ней. Она была гибкая, быстрая, ловкая и неуловимая. Он был сильный и стремительный. И каждый раз, когда он догонял ее, она в последний момент уворачивалась, исчезая за деревьями. Он догнал ее на берегу моря. Поймал за руку и обнял. Она уже не смеялась. Он обнимал ее крепкое разгоряченное тело. Она трепетала от страха и нетерпения, от

незнания и от страстного желания испытать его мужскую силу. Смех чувствовал это. Он это знал. И он делал только то, что она хотела. И он лег на нее, как семена ложатся на землю. И он вошел в нее, как входят в райские ворота. И она же приняла его, как того, кого ждут всю жизнь. И он оправдал ее надежды и выдержал ее испытание. И она поняла, что он ее мужчина. И они лежали на песке, отдыхая. И в это время начался дождь. Они не поднимались. Тогда пошел настоящий ливень. Соития издала возглас счастья, быстро оставила его объятия, вскочила и освободилась от одежды совсем. Она сняла с себя повязку и юбку, которые не мешали им быть вместе, и отбросила их. Она стала под дерево, с которого лилась вода и, принимая душ, вытянула руки вверх, словно пыталась дотянуться до неба. Смех тоже разделся и стал под дерево, с которого лился поток воды. Они принимали душ под соседними деревьями, и потом Смех перешел под ее дерево, и они стали принимать душ вместе. И потом они снова любили друг друга под дождем. После этого Смех повел ее к своему гамаку. Он установил над гамаком тент. Они легли и снова любили друг друга, пока не заснули. Соития в эту ночь первый раз осталась до утра с ним. Она ушла рано, до того, как он проснулся.

– Выходим, – сказал шеф и толкнул сидевшего с закрытыми глазами Смеха локтем. Тот открыл глаза, посмотрел на шефа и понял, что перед ним не Соития. Он нехотя тоже поднялся с кресла, в котором сидел во время полета.

Продвигаясь с пассажирами к выходу из самолета, Смех посмотрел на часы и отметил: «Девять часов утра...»

У трапа самолета стоял шикарный лимузин. И еще две черные «Вертикали», которые обычно использовали как машины эскорта охраны. Шеф сошел с трапа первым и показал Смеху на шикарный «Бьютифи».

– Нас встречают.

Смех понял, что эти машины ждут их. Он спустился за шефом по трапу. Охранник в черном костюме белой рубашке и галстук поздоровался с шефом и проводил к лимузину. Шеф важно подошел к машине. Тот же охранник открыл ему заднюю дверь лимузина. Смеху ничего не оставалось, как залезть следом за шефом в салон шикарной машины. Как только Смех уселся на диван рядом с шефом, он осмотрелся и понял, что салон машины является кабинетом, приемной для гостей с баром и холодильником. Он не исключал, что при нажатии какой-нибудь кнопки салон трансформировался и здесь могла появиться ванная с душем и кухней. Внимание Смеха привлек инкогнито на заднем сиденье в темном дорогом костюме. Тень от шляпы скрывала его лицо. Из рта торчала сигара, которая источала приятный экзотический аромат. Дым от нее создавал иллюзию нереального присутствия инкогнито на заднем сиденье. Смех отчетливо видел холеные руки инкогнито. Как только Смех уселся на диван, охранник шагнул в салон, закрыл за собой дверь и сел рядом с инкогнито. Он посмотрел на инкогнито, на остальных в машине и, понимая, что все сели и можно ехать, сказал в микрофон на лацкане пиджака тому, кто его должен был слышать:

– Поехали.

Лимузин медленно и солидно тронулся с места. За окном поплыли самолеты, здания аэропорта. Потом на обочине дороги замелькали деревья и рекламные щиты.

– Ну, представлять вам этого человека не нужно, – сказал шеф, показывая рукой на Смеха. – Я вам о нем и так слишком много рассказывал... А этого человека, – шеф посмотрел на Смеха и перевел взгляд на инкогнито, – знает вся страна. Его представлять нет никакой необходимости.

Смех не мог рассмотреть лицо человека на заднем сиденье. Но спрашивать ничего не стал.

– Я думал, он старше, – послышался недоверчивый баритон, и из-под шляпы снова выплыло густое сигарное облачко дыма.

– Я часто отдыхаю, – сказал Смех и внутренне улыбнулся. – И потом островная диета, первобытная жизнь и юные аборигенки сделают из любого старика юношу.

– К сожалению, мне некогда отдыхать, – сказал инкогнито красивым баритоном. – Все дела и дела...

Некоторое время ехали молча. Смех смотрел в окно. Мягкие амортизаторы лимузина приятно укачивали. Ему снова начали мерещиться дни, проведенные на острове. Он задремал и не заметил, как они въехали в город.

Лимузин на большой скорости ехал по набережной Москвы-реки. Смех посмотрел в окно и увидел похожие на пасхальные золотые яйца купола Кремля. Сердце его обрадовалось. Он очень любил этот вид на Кремль именно с этого места. Машины сопровождения ехали строго, соблюдая дистанцию: одна спереди, другая сзади.

– Я сейчас выйду, – сказал шеф.

– Мы можем довезти вас домой или до работы, – предложил инкогнито.

– Вот этого не нужно, – сказал шеф.

– Останавливаемся у тротуара, – сказал охранник тому, кто его должен был слушать.

Как только машина остановилась, шеф поднялся с места.

– Проводи меня, – сказал он Смеху.

Охранник сделал ему знак, чтобы он не торопился. Задняя дверь лимузина открылась. Ее открыл охранник из эскорта сопровождения. Первым вышел из салона охранник инкогнито. Он ступил на тротуар и сразу осмотрелся, затем отеснил от двери другого охранника и сказал:

– Можно.

Из лимузина вышел шеф, за ним Смех. Шеф попрощался с инкогнито и направился к служебной машине, которая ехала следом. Из нее вышел майор Прошин, подошел к шефу и подал портфель.

«Службу знает», – подумал Смех и мысленно рассмеялся.

Кроме шефа Прошин сейчас никого не видел. Шеф взял портфель и повернулся к Смеху.

– Ты останешься и будешь выполнять приказы этого человека. Здесь... – он достал из портфеля папку и протянул ее Смеху. – Здесь все необходимые материалы, инструкции и твое новое задание. И еще, последнее, в выполнении этого задания заинтересован один очень высокий человек, – сказал шеф и показал в сторону Кремля.

Шеф пожал на прощание руку Смеху и пошел к машине. Смех отвернулся и направился к лимузину. Когда он подошел к «Бьютифи» все тот же охранник открыл ему заднюю дверь. Смех только еще подходил к машине и уже почувствовал негатив, который идет от этого охранника. Смех попробовал прочесть его мысли и вдруг понял, что он закрыт от него внутренним экраном. На этот раз Смех хорошо рассмотрел охранника. Смуглый и черноволосый он напоминал породистого добермана пинчера. «Тонкая кость, узкое лицо. Несомненно, ловок, быстр и силен», – отметил он основные его качества.

Смех первый шагнул в салон машины. За ним в салон зашел Доберман, как прозвал его Смех. Он закрыл за собой дверь и сказал тому, кто должен был его услышать:

– Поехали.

«Бьютифи» тут же тронулся с места. Смех внимательно посмотрел на инкогнито. Он до сих пор не знал, кто этот человек. Сейчас он пока мог только догадываться.

– Мне поручено выполнять все ваши приказы, – сказал Смех после некоторого молчания, чтобы еще раз услышать его голос.

– Не будем с этим спешить, – предложил инкогнито красивым баритоном. – Поговорим чуть позже и в другом месте.

Лимузин двигался мягко, плавно и респектабельно. В салоне включился теплый мягкий искрящийся желтый свет, заиграла классическая музыка в современной обработке. Под эту музыку они выехали из города. Приглядываясь к сидевшему напротив инкогнито, Смех поне-

многу стал его узнавать. Это был тот человек, о котором последнее время особенно много говорили. И первый раз о нем Смех услышал из телевизионных новостей на острове Исекреа, когда выбросил видеоприемник из окна.

Через сорок минут лимузин въехал за узорчатую ограду, подкатил к трехэтажному особняку и остановился. Вышколенный швейцар выбежал из дома и открыл заднюю дверь лимузина. В открытую дверь вышел охранник банкира и, оттеснив водителя, стал у двери.

– Прошу, – показал на открытую дверь банкир.

Смех встал с дивана и вышел из машины. Он снова почувствовал негатив, который шел от Добермана. За ним вышел Бессребреников, банкир, фамилия которого не сходилась с газетных страниц, а лицо не переставало мелькать в телевизионных выпусках новостей. Глава банка «Содружество»

Смех мельком посмотрел на его профиль и последние сомнения отпали сами собой. «Он, – с восхищением подумал Смех. – Одни бакенбарды чего стоят».

Они вошли в дом и поднялись на второй этаж.

В кабинете банкир закурил новую сигару и принялся прохаживаться между массивной антикварной мебелью. Смех сидел у стола, ждал и не без любопытства за ним наблюдал. Почему-то с этим человеком было спокойно. И то как он держал сигару, как выпускал дым, как прохаживался и все его манеры говорили о хороших воспитании и редком достоинстве. Его крупная рыжая голова, с пышными бакенбардами и усами, серыми глазами навывкат, небольшой аккуратной лысиной в обрамлении красноватых завитков, казалась особенно привлекательной. Несмотря на массивное телосложение, он двигался по-кошачьи пластично и мягко. Лысина на его голове имела красивую яйцевидную форму.

Смех понимал, что перед ним очень осторожный, расчетливый и умный человек. Банкир о чем-то думал и, казалось, забыл о Смехе. Видно было, он колебался. Молчание затягивалось.

– Кхе... – кашлянул осторожно Смех, привлекая к себе внимание. – Вы, кажется, хотели мне что-то сказать.

Банкир словно вспомнил о нем и остановился. Затем озабочено подошел к сейфу, открыл его и вынул оттуда пухлую папку.

– Вот, – протянул он Смеху конверт, который достал из раскрытой папки. – Это компенсация за ваш сорванный отпуск. А это... – Он протянул Смеху голубоватый листок. – Это ваш гонорар за ту работу, которую вы выполните, как мне было обещано. С вашим руководством я обо всем договорился. В конверте также находится визитка с моим прямым телефоном.

Смех взял конверт, отложил его в сторону и взял листок. На голубоватом листочке Смех увидел число, которое смотрело на него множеством нулей.

«Какое глазастое число», – подумал он.

– Это вы получите после того, как выполните задание, – уточнил банкир и, забрав голубую бумажку с множеством нулей из рук Смеха, снова убрал в сейф.

«Значит, я уже не бедный человек», – подумал Смех и мысленно рассмеялся.

Сейчас банкир напоминал ему неторопливого хитрого кота, который всегда знает, где лежит сметана.

– Есть некоторые обстоятельства, – нехотя заговорил Бессребреников после паузы и вдруг переменялся. Он принялся разглаживать рыжеватые усы, сел в кресло и прищурился то ли от дыма, то ли от собственных мыслей. – Банкир помолчал и после паузы заговорил на удивление оживленно. – Знаете, я ведь отец. Моя дочь очень избалована и не разборчива в связях. На лицо так сказать явные пробелы воспитания. После смерти ее матери, я ни в чем ей не отказывал. И теперь едва успеваю избавлять мою крошку от нежелательных утех, сомнительных забав и ухажеров. Я хотел бы знать, кто ее новый поклонник. И насколько далеко зашли их интимные отношения. Я приставил к ней охранников, которые ходят за ней по пятам. И

они мне докладывают, что никакого ухажера нет. Но я чувствую, что у нее кто-то появился. Она по-другому себя ведет и постоянно сбегает от охраны.

–

Для подобных дел обычно нанимают людей из частных сыскных агентств, – сказал Смех с удивлением.

–

Я обращался в одно частное агентство, но мои охранники заметили слежку и побили агента.

«Это явное унижение. Подглядывать за его дочкой. Но гонорар того стоит... – подумал Смех и удивился. – Странно его жизни угрожает опасность, а он предлагает мне собрать информацию о новом дружке его дочери».

Смех попробовал прочесть его мысли. И это у него получилось. Он услышал внутренний голос, который был также баритонально окрашен:

«Я никому не доверяю. Почему я должен доверять ему... Сначала я должен его проверить. Если он справится с этим заданием, с которым не справилась моя охрана, я пойму, нужен он мне или нет...»

Выражение лица банкира соответствовало его мыслям. «Он мне не доверяет, – подумал Смех. – Это слишком очевидно. И прежде всего потому. Что он стоит ко мне спиной и смотрит в окно».

– Так вот, я хотел бы знать, есть ли у моей дочери кто-нибудь и насколько глубоко зашли у них отношения, – сказал банкир и посмотрел на Смеха со снисходительным интересом. – Надеюсь, для вас это не составит труда?»

Смех промолчал.

– Завтра во второй половине дня информация должна лежать у меня на столе, – сказал банкир.

В это время зазвонил мобильный телефон банкира.

–

До встречи, – сказал банкир,
сунул в

карман за мобильным руку и повернулся к Смеху спиной, давая понять, что разговор закончен.

– До свидания, – попрощался Смех. Он убрал конверт в папку, которую ему передал шеф, поднялся и направился к выходу из кабинета.

Как только он вышел из кабинета, к нему подошел Доберман, посмотрел на папку в его руках и вежливо сказал:

– Внизу вас ждет машина. Она отвезет вас, куда скажете.

«Он стоял слишком близко от двери, – отметил Смех и подумал. – Охрана должна знать все, что происходит в доме, который она охраняет. Только вот доверия охране у банкира, по все видимости, нет. Нужно изучить все обстоятельства покушения на банкира. Это очень важно». Спускаясь вниз по лестнице, Смех отметил, что Добермана заинтересовала папка в его руках, и он, наверняка, очень хотел бы в нее заглянуть.

У дома стояла машина сопровождения охраны «Вертикаль». Едва Смех подошел к ней, как мотор завелся. Смех сел в машину на заднее сиденье, и машина тронулась с места. По пути домой Смех раскрыл папку шефа и прочитал задание. Ему вменялось в обязанности обеспечить превентивные действия по предотвращению покушения на банкира, выявление заказчика и исполнителей. В инструкциях Смеху предлагалось войти в доверие к банкиру и выявить слабые места в охране.

Смех задумался о том, как ему приступить к выполнению задания. Но сначала нужно было разобраться с дочкой банкира и прощупать охрану.

"Антивнедрин"

По приезде домой Смех включил ПИКО-компьютер, вошел в служебную базу, запустил программу поиска «Отшельник» и затребовал информацию по банкиру Бессребреникову и его семье. Также он затребовал информацию по обстоятельствам и деталям покушения на банкира. Пока информация из специального канала сливалась в отведенную область памяти в его ПИКО-компьютере, Смех вошел в сеть и запустил поиск по ключевым словам: «Банкир Бессребреников». В ту же секунду он получил очень много ссылок. Через ссылки он вышел на информацию о Елене Бессребрениковой, дочке банкира. Очень быстро он узнал, на каких сайтах она бывает, где общается и с кем. Смех просмотрел личный дневник Елены Бессребрениковой, прочитал ее электронную почту. Не прошло и десяти минут, как он знал о девушке все: кто ее друзья, где она учится, чем занимается, какие заведения посещает, какие у нее были мальчики, и когда она рассталась с невинностью первый раз. После первого раза ей делали восстанавливающую операцию, чтобы она стала девственницей. Но вскоре она потеряла невинность второй раз. Он составил полное представление о ней и ее друзьях. Ему оставалось получить информацию о службе охраны банкира и проанализировать каждого работника этой службы. Он снова вошел в служебную базу, запустил программу «Отшельник» и затребовал персональную информацию по всем охранникам банкира. Пока эта информация сливалась к нему в ПИКО-компьютер, он изучил полученную информацию о банкире: кто его друзья, кто недруги, кто коллеги и кто партнеры. Он внимательно изучил обстоятельства покушения на банкира и понял, что банкир остался жив действительно благодаря случайности. Смех проанализировал информацию по охране банкира. И первый анализ персональных данных охранников у Смеха вопросов не вызвал. Или же он не знал, каких-то других скрытых от него фактов. Смех анализировал полученную по служебной сети информацию и обдумывал план действий. Ему срочно нужен был Соломон. В это время раздался звонок телефона. Смех взял трубку. Звонил шеф.

– Как у тебя дела?

– Анализирую информацию.

– Что с банкиром?

– Он устроил мне проверку. Теперь мне нужен Соломон.

– Я звонил Крошкину. Через час можешь встретиться с Соломоном. Что собираешься предпринять?

– Придется заглянуть его дочке в трусы, раз папа этого очень хочет.

– Мы можем заглянуть куда угодно, если в этом есть необходимость. Держи меня в курсе, – сказал шеф и положил трубку.

Смех тут же позвонил Соломону и договорился о встрече. Соломон ждал его через час.

Заряженный энергией на работу Смех подошел к двери «Спецхрана» и нажал звонок. «Тихо, никто не шевелится», – отметил он, прислушиваясь к тому, что происходило за дверью. Смех подождал и еще раз нажал на кнопку звонка. Дверь не сразу открылась. Похоже, Соломон шел из дальней комнаты. Вид его был озабоченный и соответствовал виду занятого человека.

– Опять ты, – недовольно пробормотал Соломон, открывая дверь шире. – Ты же в отпуске.

–

Вызвали на работу, – сказал Смех и вошел в «Спецхран». – Руководство считает, что я должен отдыхать с интенсивностью один день за четыре.

–

Что тебе на этот раз нужно? – коротко спросил Соломон.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал задумчиво Смех.

– И опять срочно?.. – проворчал Соломон, закрывая за вошедшим дверь на замок.

–

Нужна миниатюрная телекамера. Это камера должна быть необычной... – сказал Смех и задумался.

–

Мне некогда. Много работы, – сказал Соломон недовольно и нетерпеливо переступил с ноги на ногу. – Ты скажи точнее, что тебе нужно. Есть камеры переносные, вмонтированные в

пуговицу, в

коронку зуба. Есть размером

с песчинку

. Такую

камеру можно

установить даже в глаз человеку. Какая камера тебе нужна?

–

«В глаз? – подумал Смех. – Нет, охрана своими сканерами быстро определит ее местонахождение и начнет разбираться».

–

Как бы это сказать? – Смех задумался. – Чтобы точно выполнить задание, я должен узнать глубину отношений между молодыми людьми... Иначе говоря. Я должен кое-кому заглянуть в трусы.

–

А я – то здесь при чем? Иди и заглядывай, – с досадой сказал Соломон.

–

Я не один... – задумчиво сказал Смех и уточнил. – Мне нужно вести за зоной интимного притяжение наблюдение

.

–

Нашел место работы.

–

Вот именно. У меня задание государственной важности, вести наблюдение за интимным органом одной девушки и днем и ночью.

–

И сколько вас таких желающих?

–

Предупреждаю, заглянуть нужно скрытно, деликатно, чтобы она этого не заметила.

–

Для чего?

–

Для контроля. Поэтому скажи. Нельзя ли в ее

трусах организовать

небольшую телестудию? И заодно подобрать для меня миниатюрную охранную систему.

– Можно... Сколько камер? Какое качество изображения? Что конкретно будет сниматься? Имей в виду – чем меньше размеры камеры, тем хуже качество изображения.

– Честно говоря, я пока сам не представляю, как это все сделать, – сказал Смех задумчиво и вполне серьезно.

– На, возьми каталог и выбери то, что тебе нужно. – Соломон достал из стола толстенную книгу и подал ее Смеху. – Здесь есть подробные описания каждой телекамеры, параметры аппаратуры скрытного наблюдения и видеозаписи, фотокамеры. А я пока поработаю.

Смех взял толстенный каталог, принялся его листать. Через некоторое время он понял, что ему сложно будет выбрать самому что-то нужное. Для этого понадобится много времени, которого у него нет. Он закрыл каталог, положил его на письменный стол и подошел к Соломону.

– Что тебе? – спросил тот, склонившись над лабораторным столом. – У меня срочная работа.

– Какая? Что ты там рассматриваешь под микроскопом? – спросил Смех.

– Это самоустанавливающаяся, интеллектуальная телекамера «Антивнедрин», – не отрываясь от экрана электронного микроскопа, – ответил Соломон. – Я ее готовлю для контрразведчиков. Они хотят установить ее в замочную скважину главного секретного сейфа генерального штаба, как независимую интеллектуальную камеру наблюдения.

– Вот эту крупинку? – спросил Смех, рассматривая на экране компьютера увеличенную камеру наблюдения «Антивнедрин».

– Это целое устройство, – поправил его Соломон и сделал увеличение в тысячу раз.

Смех увидел прозрачный шаровидный корпус прибора в сильно увеличенном виде и не поверил глазам. Он увидел за прозрачным корпусом сложное устройство с дорожками между отдельными элементами. Оно показалось ему искусственным микробом, во внутренности которого он смог заглянуть.

– «Антивнедрин» программируется разными функциями. В этой камере есть прибор ночного видения, который позволяет вести съемку в полной темноте. «Антивнедрин» может испускать провоцирующие сигналы тревоги, от которых срабатывает штатная сигнализация. Стоит кому-нибудь попытаться открыть сейф, как сработает датчик приближения и включится телекамера. Может включиться сигнализация. Камера будет фиксировать всех, кто будет приближаться к сейфу. Прибор можно запрограммировать на конкретный образ, при котором избирательно начнется видеосъемка. У контрразведчиков есть один подозреваемый. Его фотографию я помещу в память «Антивнедрина» и как только тот подойдет к замочной скважине или кодовому замку его изображение предается на приемник компьютера и сработает сигнализация. Мало того, эта камера способна сама перемещаться и устанавливаться в запрограммированном месте. В «Антивнедрин» вмонтировано лазерное устройство, есть компаратор сравнения образов, навигатор и устройство, провоцирующее сигнализатор тревоги и устройство, обеспечивающее передвижение. Он может устанавливаться в малодоступные места. И его нельзя обнаружить с помощью стандартных сканеров.

– Это то, что мне нужно, – сказал Смех. – Дай мне этот прибор на один день.

– Я же сказал, что готовлю «Антивнедрин» для контрразведчиков.

– Завтра я тебе его верну.

– Для чего он тебе понадобился? – рассерженно спросил Соломон.

– Мне его нужно поставить на интимное место одной девушке.

– Куда?

– Ты сам говорил, «Антивнедрин» хотят установить на замочную скважину сейфа генерального штаба. Это почти то же самое.

Соломон замер от такого сравнения.

– Ты находишь? – спросил он.

– Нужно, чтобы камера могла работать в темноте, срабатывала на приближение и зафиксировала личность, – размышлял вслух Смех. – Хорошо, если бы при этом включилась тревожная сигнализация.

– На что камера должна работать? На какой образ? Это же может быть ее рука, белье, стул...

– Девушка имеет с кем-то интимные отношения. Значит, камера должна сработать на интимный орган мужчины, – продолжал размышлять вслух Смех. – Только как мы ее установим?

– «Антивнедрин» сам установится. Это же интеллектуальная, самоустанавливающаяся камера.

– Как она будет устанавливаться?

– В соответствии закону движения Сальвила, когда шарик в шарике. Такие камеры скоро появятся в медицине и будут использоваться для обследования кровеносных сосудов и внутренних органов. Я могу в качестве основы взять из базы трехмерную обнаженную модель девушки. Потом я запрограммирую место, куда должна установиться камера. Но место, куда она должна устанавливаться, должно быть определено заранее. Тогда камера вычислит расстояние, направление движения и начнет двигаться

Смех видел, что Соломон заразился его идеей. Вопрос о том, даст он прибор Смеху или нет, уже не стоял. И, подогревая интерес Соломона к своей работе, спросил:

– Что будет являться приемником сигналов от камеры?

– Приемник помещается под веко на роговицу глаза и наблюдающий будет видеть все происходящее с объектом в настоящем времени.

«Целый день видеть весь мир в таком ракурсе мне бы не хотелось», – подумал Смех и спросил:

– Что нужно делать, для воспроизведения полученного изображения на компьютере?

– Я тебе дам другой приемник, который соединяется через адаптер с компьютером. В этом случае изображение будет сразу записываться в память компьютера. Для воспроизведения нужно будет запустить записанный файл.

– Я подумал, что передача на телеприемник в глазу будет лучше. Тогда я смогу контролировать происходящее в режиме реального времени.

– Нет, проблем.

– Когда и как я смогу забрать у тебя «Антивнедрин»? – спросил Смех и посмотрел на микроскоп.

– Через час он будет готов. Но ты должен мне завтра после обеда прибор вернуть.

– Верну, – сказал Смех и сел на диван.

– Какое место на теле девушки будет стартовым для камеры? – спросил Соломон. – Оно должно находиться как можно ближе к интимному, чтобы камера быстрее заняла рабочее положение.

– Ягодица подойдет? – спросил Смех, думая о драйв клубе «Фэнтези», где любила отдыхать после лекций в институте Елена Бессребренникова.

– Какая? – спросил требовательно Соломон.

– Правая, – ответил Смех.

– Если ты хочешь подождать здесь, то можешь сесть в кресло.

«Странно, – подумал он, – прошли считанные часы, как прилетел с Исекреа, а ощущение складывалось такое, как будто я был там очень давно. Кажется, что остров, море и Соития находятся в другой жизни и в другом временном измерении». Смех закрыл глаза и задумался.

– Все, готово, – сказал Соломон отчетливо и громко.

Смех поднял веки и осмотрелся. В этот момент он понял, что, пока Соломон занимался своими делами, он успел заснуть. Ему снились море, небо и прекрасная Соития.

– Теперь слушай, как этим всем пользоваться, – сказал Соломон.

Смех поднялся с дивана и подошел к нему.

– Все просто. Я беру приемник. Его можно увидеть, как небольшую линзу, которая плавает в этом растворе, – сказал Соломон и показал на блюдце. – Такой вид нужен, чтобы не повредить роговицу. Смотри, я беру приемник кончиком пальца... Он полупрозрачный и если

его посмотреть на свет, то можно увидеть кристаллическое устройство. Теперь я поднимаю тебе веко правого глаза и устанавливаю приемник. Сейчас ты большей частью глаза видишь все как прежде. А меньшей частью правого глаза ты видишь новое изображение. Пока это потолок. У тебя получается, как бы маленький экран в большом экране. Далее... Я беру с лабораторного стеклышка камеру. Это песчинка похожая на очень маленькую родинку. Стоило мне к ней прикоснуться, как она прилепилась к пальцу. Я ее взял и теперь поворачиваю вокруг себя.

– Да, я вижу, как она движется и показывает все вокруг, – сказал Смех.

– Теперь, где бы она ни находилась, камера будет искать запрограммированное место. Я замер. Смотри и она по пальцу начинает двигаться. Ты сам, знаешь куда. Стоит мне зажать ее между пальцами, как она останавливается.

– Как мне ее взять и как установить?

– Камеру установишь на это место, – сказал Соломон и показал на помеченное электронным маркером место на правой ягодице, которая занимала ровно половину экрана, стоявшего на столе компьютера. Камера имеет как бы липкую поверхность, потому что на ней десятки тысяч маленьких присосок. Нужно просто взять ее себе на палец прижать на том месте, где она должна находиться или откуда должна стартовать. Поверхность, на которой она лежит, прогнется, активные присоски потеряют активность и верхние наоборот приобретут. После этого «Антивнедрин» останется на твоём пальце.

– А если он потеряется? – осторожно спросил Смех.

– Возникнут проблемы. Камера не потеряется, но в случае чего ее можно будет найти по тому, что показывает тебе приемник. Бери... – приказал Соломон и протянул палец Смеху.

Смех приложил к его пальцу свой, отнял и увидел на пальце темную, едва заметную крупинку в виде «родинки». Это и был «Антивнедрин».

– Осторожно. Зажми ее большим пальцем. И помни, ты мне завтра должен вернуть прибор.

– Верну, – сказал Смех, попрощался и ушел.

Через час Смех на «Медведе» приехал в драйв-клуб «Фэнтези», где проводила досуг дочь банкира с друзьями. Его указательный палец правой руки осязал камеру – так ему казалось. И это место Смех придерживал большим пальцем, чтобы камера не двигалась. Он приехал в клуб раньше того времени, когда в драйв клуб приезжает Елена Бессребреникова.

У входа его встретил охранник.

–

Клубная карта есть? – спросил он, преграждая дорогу.

–

Нет, – ответил Смех.

–

У нас вход только по клубной карте, – предупредил подошедший администратор. – Разовый гостевой билет купить можно, но это дорого. Лучше

приобрести клубную

карту. Но чтобы купить билет или клубную карту, нужен поручитель или чьи-то рекомендации из членов клуба.

– Чтобы купить клубную карту я должен хоть раз посмотреть все ваши здешние прелести, – сказал ему Смех.

Он достал из кармана визитницу и показал визитку банкира Бессребреникова.

– Этот человек, как поручитель вас устроит? Может быть, вы хотите, чтобы я ему позвонил?

–

Заполняйте карточку визитера, – сказал администратор с изменившимся лицом и жестом подозвал к себе молодого человека. – Мой помощник Гид Алон

вас

проводит, все покажет и расскажет.

По знаку администратора к ним подошел стройный гибкий молодой человек.

– Гид Алон, – представился молодой человек. – Пойдемте, я вам все покажу.

Гид Алон провел Смеха по первому этажу, где размещался бар, ресторан и повел на второй этаж. На втором этаже Смеху выдали спортивные шорты, майку, легкие тапочки «тренажерки» и попросили переодеться. Одетым в спортивную одежду Смеха провели в зал с тренажерами. Затем ему показали гордость драйв клуба, тренажеры с эмуляторами и имитаторами нового поколения. В этом зале стояли тренажеры, имитирующие езду на скоростных автомобилях с воспроизведением видеоряда и звуковых эффектов. Желаящий мог на тренажере выбрать марку машины, мощность двигателя, внутренний дизайн и, садясь в кресло, испытывать все настоящие ощущения комфорта и перегрузок. Смех выбрал спорт кар «Атлант» с двигателем восемьсот лошадей и город Рим с его пригородом. Смех надел легкий шлем и поехал. Он ехал по Риму. Потом выехал за город и стал выжимать все, что можно из машины. Он летел со скоростью 80 метров в секунду и улетел в обрыв, не успев затормозить. На дне обрыва его как следует, тряхнуло, и перед ним появилась надпись «Вы труп». Смех несколько раз прокатился на машине по Парижу. И в конце игры, когда ему удалось приноровиться к строптивой машине и выжать из нее все, что можно, перед ним однажды появилась надпись: «Ты победитель». На другом тренажере с эмулятором Смех катался на горных лыжах, подсоединив к себе датчик движения. Причем у катающегося на тренажере с эмулятором под названием «Горные лыжи» возникали все реальные ощущения. Он слышал, как свистит ветер, как хрустит снег, подпрыгивал на кочках и летел, отрываясь от склона. Причем на мониторе можно было прочитать, какие ошибки он делал на поворотах при спуске. Здесь можно было заниматься конным спортом, выбирая коня от дикого и строптивного нрава до спокойного и вялого. Затем Гид Алон показал ему зону релакса и бассейн с гелиодромом. Здесь светило управляемое электронной системой искусственное солнце, все ходили загорелые и плавали в морской воде. Особенность заключалась в том, что нельзя было понять, где что-то реальное перед тобой, а где иллюзия. Море плескалось, нереально уходя за горизонт. Смех хотел взяться рукой за пляжный зонтик. Рука прошла сквозь и не коснулась его. Он попытался дотронуться до красивой женщины, которая проходила рядом. Рука не нашла ее. В зону релакса также входили кабинеты с разными медицинскими услугами и процедурами, которые больше напоминали развлекательные аттракционы. Смех ходил с Гидом Алоном, осматривал клуб и следил за временем. Стрелки часов приблизились к 16.00. Оставалось несколько минут до прихода дочери банкира. Смех также контролировал передвижение «Антивнедрина», который сполз, пока он двигал руками на тренажере, с кончика пальца ближе к середине, едва Смех перестал его контролировать. Смех поблагодарил Гид Алона и вышел к балюстраде на втором этаже. Затем он сел на кожаный диван и стал ждать появления Елены Бессребрениковой. Через несколько минут он увидел девушку, которая вошла в клуб. Елена, как он и предполагал, оказалась весьма контактной особой. Пока она поднялась на второй этаж, с ней уже шли несколько девушек и молодых людей. Чуть позади нее двигался мускулистый парень с лицом киноактера. Шумной компанией молодые люди зашли в раздевалку и оттуда направились к тренажерам. Смех зашел следом. Он не хотел привлекать внимание, заметил, что Елена села на тренажер с эмулятором «Подводное плавание» и сразу вышел. Через некоторое время Смех снова зашел. Молодые люди развлекались на разных тренажерах с имитаторами и эмуляторами. Около девушки Смех снова заметил мускулистого красавца и подумал: «Персональная охрана». Примерно через час молодые люди остановились у бара на втором этаже пить соки и оттуда всей компанией направились в гелиодром. «Это то, что мне нужно», – подумал Смех.

Прогуливаясь по песочку у кромки воды, Смех, наконец, увидел ту, которую хотел увидеть. На Елене был открытый и почти незаметный купальник «бики». Все тело ее выглядело доступным. Вокруг нее терлись молодые люди, как маленькие рыбки около роскошной акулы. За компанией следовал все тот же мускулистый красавчик с лицом киногероя, спокойный и уверенный в себе. Оставалось выбрать момент, чтобы установить камеру. Смех снял большой палец с «Антивнедрин», расположенного на указательном пальце левой руки и пошел к девушке пересекающим курсом. Он приблизиться к Елене, сделал вид, что торопится, столкнулся и дотронулся до ее правой ягодицы.

– Извините... – сказал он и поспешил дальше.

Охранник двинулся к Смеху. Но тот уже сделал, что хотел, и уходил. Смех в правом глазу увидел двигающееся изображение. Он мельком глянул на указательный палец правой руки. «Антивнедрин» на пальце не было. Он понял, что все прошло нормально. Ракурс видения, который ему предоставляла телекамера, оказался очень своеобразным. Теперь получалось, что Смех наблюдал за окружающими Елену людьми с точки зрения от ее правой ягодицы. Смех наблюдал за Еленой. Ее отношения со знакомыми молодыми людьми выглядели ровными. Только красавец охранник вдруг посмотрел на Смеха слишком нетривиальным и страстным взглядом. Смеху показалось, что его наблюдение заметили. Он даже вздрогнул. И только потом понял, что охранник смотрит не на «Ативнедрин», а на ягодицы девушки. Смех увидел его взгляд мельком, потому что девушка повернулась к нему лицом. Смех наблюдал, анализировал зрительную информацию и думал: «Все-таки в ней что-то есть, раз она бедрами так ловит взгляды парней». Теперь оставалось ждать.

В какой-то момент Смех увидел, что камеру перекрыли. Кто-то положил руку на ягодицу девушки. Она стояла в окружении парней и девушек. «Кто это сделал? – подумал Смех, смеясь, чтобы все лучше рассмотреть. – Может быть, этот блондин со сладкой улыбкой?» Накупавшись в иллюзорном море, молодые люди отправились переодеваться. Смех увидел женскую раздевалку. Вид с ягодиц показывал много интересного. Он видел, как переодеваются соседки Елены. Потом камеру закрыла матерчатая занавеска. Он смутно начал видеть в голубой дымке нитяную структуру. «Девушка надела голубые трусики», – догадался Смех. Он вышел на улицу и стал ждать компанию на улице. Скоро Елена с молодыми людьми вышла из клуба «Фэнтези». Они сели по машинам и поехали в ресторан «Вавилон». Смех услышал это название из их разговора. Он тоже сел в «Медведя» и поехал следом.

В ресторане компания Елены заняла заказанный столик. Смех прошел следом и сел рядом, продолжая наблюдение. В ресторане пришедших хорошо знали. Компания вела себя довольно обычно: ели, пили, разговаривали. Любопытное случилось, когда Елена пошла в туалет. Смех слышал, как она сказала кому-то, что хочет в туалет. Чуть позже за ней пошел красавец охранник, который сидел за свободным столиком и пил кофе. Минуту спустя Смех увидел, как трусики занавеской сдвинулись вниз, и перед ним появился унитаз. В унитаз прямо из его глаза потекла струйка. Это выглядело слишком непривычно. Но именно в этот момент он понял, что «Антивнедрин» установился и занимает должное место. Дверь туалета снова хлопнула, послышался мужской голос. Перед ним появилась салфетка. Она полезла ему в глаз. И Смех видел, как ей стерли капли около камеры. Смех испугался, что камеру сотрут – так четко вытирались капли. Но этого не произошло. И в этот момент Смех увидел то, что увидел. Детородный орган мужской особи стал приближаться к нему так стремительно, что он невольно отвернулся и закрыл глаза. Но и с закрытыми глазами он видел, как детородный орган вот-вот мог упереться ему в глаз. И в это время раздался тревожный сигнал. Вдруг вся публика разволновалась. Кое-кто вскочил с места. И глаз Смеха освободился от неприятного зрелища. То, что на него надвигалось, исчезло, а то, что могло начаться, не началось. Обслуживающий персонал в зале засуетился. Тревожный сигнал не прекращался.

– Что случилось? – спросил Смех пробежавшего мимо официанта. – Пожар?

– Нет-нет. Пожара нет. Почему-то сработала сигнализация.

Он понял, что произошло. «Антивнедрин» работал исправно. Теперь он знал, с кем вступает в интимную связь Елена. Это был красавчик охранник. Именно он ушел за ней в туалет. Но документально он ничего зафиксировать не смог. Молодые люди просидели в ресторане до вечера и стали разъезжаться по домам. Елена в сопровождении охранника прошла к машине. Красавчик сел за руль. Они поехали в загородный дом банкира. Не доезжая километров двадцать, машина свернула в лес. Смех остался на дороге ждать. Через несколько минут, он увидел, как материя трусиков исчезла и вместо нее появилась крупная структура коричневой кожи. «Кожаные сиденья», – понял Смех. И он снова увидел, как на него стал наезжать детородный орган Красавчика. В это время Смех услышал, как сработала сигнализация машины. Детородный орган убрался.

– Что такое? – спросила испуганно и истерично Елена. – В чем дело?

– Не знаю, – ответил растерянно Красавчик. – Сигналка у машины сработала. Машина, как сдурела.

Смех увидел, как ногу девушки перенесли через порожек машины. Появилась травка. Травка приблизилась, и он увидел, как из глаза его потекла струя. «Она снова писает», – подумал он.

Через пять минут машина выехала из леса и помчалась в сторону дома банкира. Еще через двадцать минут с зажженными фарами она въехала за ажурные кованые ворота. Смех притормозил рядом с воротами. Он видел, как Елена вышла из машины и с охранником пошла в дом. С дочкой банкира он все выяснил. Пришло время переходить к выполнению основного задания. «Нужно проверить, как охраняется дом», – подумал Смех. Он вышел из машины и пошел вдоль ограды, осматривая камеры внешнего периметра наблюдения. Через две минуты к нему вышел охранник.

– Здесь ходить нельзя, – сказал охранник. – Вам придется пройти со мной. На дороге ваша машина?

– Моя, – сказал Смех, достал из кармана визитку банкира и показал охраннику. – Я пойду с вами. Только сделаю один звонок. – Он достал из кармана мобильный, набрал номер телефона банкира, услышал его голос и сказал. – Добрый вечер. Это Смех...

– Кто?.. Ах, да... Как мое задание?

– Выполняется. Обстоятельства так складываются, что эту ночь я должен провести в вашем доме. Но ваша охрана возражает даже против того, чтобы я провел ночь около дома.

– Я все понял, – сказал банкир. – Одну минуту...

– Хорошо, жду... – сказал Смех, но банкир уже отключился.

Не прошло и десяти секунд, как у охранника зазвонил телефон. Он поднес его к уху, выслушал и убрал в карман.

– Я вас провожу, – сказал предельно вежливо тот.

В это время к воротам рысцой спешил солидный плечистый человек с медвежьей холкой.

– Начальник охраны, Шершневу, – представился он. – Идемте.

Начальник охраны слишком крепко взял его за руку и повел к дому. «Вцепился, как будто хочет посадить меня на цепь», – подумал Смех. Ему такая цепкость начальника охраны не понравилась.

– Комнату для вас уже готовят, – нарочито вежливо сказал Шершневу.

Но в его голосе Смех услышал ворчание собаки, которая намерена в любой момент броситься и растерзать.

«Зубы об меня сломаешь, – мысленно предупредил его Смех, отмечая в доме расположение камер и охранников. – При входе в дом двое... Три камеры наблюдения... На втором этаже еще один... Там две камеры...»

–

Так что вы хотите? – спросил Шершнев. – Какое у вас задание?

«Они наверняка прослушивают телефон банкира», – подумал Смех и ничего не ответил. Шершнев заметно нервничал.

– Это ваши апартаменты. Ужин вам принесут через полчаса, – сказал он.

Смех почувствовал, что его буквально втолкнули в открытую перед ним комнату. Он огляделся и подумал: «Неплохо». Затем шагнул обратно к двери, выглянул за дверь и увидел охранника. «Значит, вас интересует мое задание», – подумал Смех и мысленно улыбнулся.

В это время занавес у края правого глаза отодвинулся. Смех увидел керамическую плитку. Это был пол ванной комнаты. Он увидел ноги. Они шагнули в душевую кабину. Потекла вода. Струи текли по ногам девушки извилистыми тонкими ручейками и стекали на дно.

Через пятнадцать минут ему принесли ужин. Смех начал кушать и в это время девушка села на унитаз. Кушать Смеху с таким видом в глазу было очень сложно. Перед ним было одновременно и еда, которую ему принесли, и унитаз, на котором задумалась девушка. Он положил в рот кусочек хорошо приготовленного мяса и не смог получить удовольствие от приема качественной пищи потому, что в это время у него из глаза появлялось то, что никак не совмещалось с едой. Смех перестал есть. Потом понял, что лучше иллюстрации к его мясу у него не будет, и продолжил кушать. Девушка сделала естественные отправления, подмылась и направилась в спальню. Она прошла по ковру и легла на постель, раздвинув ноги. Между ног у девушки появилась картина, которая висела на стене в спальне напротив ее кровати. Свет погас. Но Смех все хорошо видел. Он пил сок. Вдруг он услышал стук. Это стучали в дверь спальни девушки.

–

Войдите... Ты?

–

Я... -

сказал приглушенный
голос мужчины.

Послышался тихий щелчок. Дверь закрыли на ключ. Смех понял, что сейчас будет, и достал из кармана ПИКО-компьютер. Включил, воткнул в него приемник видеосигнала от «Антивнедрина» и запустил программу обработки видеосигналов. На экране компьютера появилось изображение картины с лесным пейзажем между ног у девушки. Но почти тут же картину заслонила фигура мужчины. Он подошел ближе, и Смех увидел лицо красавца охранника. Дальше тот начал, задыхаясь, быстро раздеваться. Смотреть на это все Смеху не очень хотелось. «Я не зритель, я участник», – подумал он и мысленно улыбнулся. Наблюдая за происходящим, он включил телевизор, сосредотачиваясь на викторине: «Хочешь – отгадай». По телеэкрану бегала и задавала вопросы соблазнительная ведущая викторины, и это немного развлекало. Но когда на его правый глаз стал надвигаться репродуктивный орган красавца охранника в напряженно-боевом состоянии, Смех невольно заморгал глазами. И в это время сработала охранная сигнализация в доме. Смех прислушался и, глядя на экран компьютера, подумал: «Антивнедрин» работает исправно». Смех выключил телевизор, внутренне рассмеялся, наблюдая, с какой быстротой начал одеваться охранник. «Ловкий парень», – подумал Смех, лег на кровать, закрыл глаза и заснул.

Ночью он проснулся оттого, что снова сработала охранная система и, засыпая, внутренне рассмеялся.

Утром он привел себя в порядок, оделся и позвонил банкиру.

– Здравствуйте, это Смех. Я выполнил ваше задание и готов с вами встретиться.

– Вы разрешите мне сначала позавтракать? – спросил с заметной иронией банкир. – Не хочу, чтобы мне испортили аппетит перед приемом пищи, – добавил он.

«Этот человек привык использовать свое время точно по часам. В данный момент завтрак важнее дочки», – подумал Смех и внутренне рассмеялся.

Через минуту в его комнату постучали и привезли на сервированном столике легкий завтрак. Это как-то исправляло положение. О нем позаботились

После завтрака охранник у двери постучался к нему и сказал, что его ждут. Смех вытер губы, бросил салфетку на столик и поднялся с кресла.

Банкир встретил Смеха в кабинете с озабоченным лицом. Рядом с ним стоял Шершневу.

– Два раза сработала охранная сигнализация, и вы не смогли установить причину, – выговаривал банкир начальнику охраны. – И не можете сказать, что произошло.

– Мы вызвали специалистов. Они найдут неисправность, – уверенно сказал Шершневу.

– Что у нас? – спросил банкир у Смеха.

Смех включил ПИКО-компьютер и запустил просмотр отснятого материала. Он чувствовал, как взгляд Шершневу прожигает ему затылок. Смех нашел кадр с Красавчиком, увеличил его так, чтобы он получился крупным планом.

– Вот посмотрите, это фотография человека, с которым ваша дочь находится в близкой связи, – сказал Смех и повернул экран компьютера к банкиру.

– Так это же...

– Это ее охранник.

Банкир посмотрел на начальника охраны.

– Не может быть, – взревел Шершневу.

– Вы тоже хотите посмотреть, за что вашим охранникам платят деньги? – обернувшись к нему Смех.

Шершневу сделал шаг к нему.

– Но здесь только фотография охранника и все, – сказал Шершневу.

– Да, – сказал банкир. – И где моя дочь?

Смех уменьшил снятый план и на экране показались ноги, между которыми находился охранник.

– Ну и что? – зло спросил Шершневу.

Смех еще уменьшил план снимка. И в кадре появилась картина с лесным пейзажем в комнате Елены, под которой стоял Красавчик.

– Вот еще один кадр, – сказал Смех и показал новый выбранный план банкиру. – Хотите увидеть все действие?

– Нет... – нахмурился банкир, глядя на экран. – Он уволен.

Шершневу издал странный негодующий звук.

– И вы уволены, – сказал ему банкир.

– Я? – растерянно спросил Шершневу. – Это провокация.

– Да. Идите, – рассерженно сказал банкир.

Бывший начальник охраны ушел.

– У моей дочки сильнейший стресс, – пожаловался Бессребреников. – Я вызвал врачей.

– Не нужно врачей. Я о ней позабочусь... – сказал Смех и набрал нужный номер телефона. – Соломон, это Смех. Нужен гинеколог и психолог. Я дам твой телефон, за тобой пришлют машину.

– Все понял. Приеду с врачами и сниму «Антивнедрин», – сказал Соломон в трубку и отключился.

Банкир тут же позвал помощника. Смех дал ему телефон Соломона и тот удалился.

– Вы блестяще справились с работой, – сказал банкир и посмотрел на экран ПИКО-компьютера. Но мы должны перейти к делу. У нас нет времени.

– Я вас слушаю, – по-деловому сказал Смех.

Да, как вам удалось все это заснять?

– Дело техники.

Бессребреников взял из коробки сигару, сделал ей аккуратное обрезание и, разминая пальцами, продолжил по существу:

– Международная Ассоциация Коммерческих Банков МАКБ приняла решение о переводе огромных валютных сумм в нашу страну для долгосрочных инвестиций. – Банкир положил ногу на ногу, откинулся на спинку кресла и зажег длинную, как карандаш, коллекционную спичку. – Это миллиарды валютных средств... На размещение этих средств претендуют десятки банков. – Банкир сделал внушительную паузу, поднес горящую спичку к сигаре и прикурил. – У моего банка «Содружество» значительные шансы не только, чтобы получить средства, но и стать уполномоченным банком МАКБ. Главным образом за счет того, что известная часть акций принадлежит государству. А также, благодаря тому, что меня лично знают в финансовом мире. Но у нас появилась информация о том, что интересы наших коммерциализированных мафиозных структур и некоторых иностранных спецслужб сомкнулись. Кое-кто хочет прокачать огромные финансы через наши банки так, чтобы они ушли обратно на запад, оставляя одну только видимость инвестиций. Это заметно подорвет экономику нашей страны и нашу банковскую систему. – Банкир изящно отвел руку с сигарой чуть в сторону и выпустил облако дыма. – Примерно дней десять назад на мое имя стали приходить письма с предложениями отозвать свою заявку на размещение валютных инвестиций. Позже стали поступать угрозы. Недавно, как вы знаете, совершили покушение. Теперь мне дали срок до двенадцатого числа. В этот день состоится первое выездное заседание МАКБ. Заявку не поздно будет отозвать и пятнадцатого числа, в день последнего заседания. Предположительно в этот промежуток времени меня постараются устранить. Нет меня – и шансы моего банка станут ничтожными, а положение шаткое. Об этом мы разговаривали с вашим шефом.

Смех кивнул головой и сказал:

– Сегодня десятое. Значит у меня два дня?

Банкир согласно покачал головой и снова сунул сигару в рот.

– Есть еще одно обстоятельство. Я не должен ничего менять в распорядке дня. И мне необходимо присутствовать на всех выездных заседаниях МАКБ. Если бы я захотел спрятаться и окружить себя армией, вы мне были не нужны. – Банкир встал, давая понять, что у него нет больше времени.

Смех также поднялся, думая о том, что ему придется работать в жестких временных рамках.

– Все вопросы решайте с моим помощником и начальником службы безопасности банка. Его зовут Буль Дозер, – на прощание сказал банкир.

«Буль Дозер? – подумал Смех. – Француз?.. Кажется, я о нем что-то слышал».

Двойник

Весь оставшийся день Смех ездил на своем авто за банкиром и проводил наблюдения. Почти сразу он заметил, что какие-то люди делают ту же самую работу. За лимузином банкира кроме двух машин «Вертикаль» службы безопасности банка следовали еще две машины. Зеленый «Фрэди» и черный «МФБ».

Вечером Смеху на мобильный телефон позвонил шеф.

– Ты где? – спросил шеф.

– Еду за банкиром к его дому.

– Как дела?

– За банкиром следят. На него явно готовится еще одно покушение.

– Скажу тебе больше. У нас есть оперативная информация, что завтра, одиннадцатого числа, на банкира будет осуществлено еще одно покушение, – сказал шеф. – Мы не можем им рисковать.

– Да, не можем. Поэтому нужен его двойник.

– С двойником проблема. Я неделю занимаюсь этим. Ищем артиста, похожего на банкира.

Пока ничего подходящего не нашли.

– Подошел бы хороший гример. С хорошим гримом я бы мог сойти за банкира.

Шеф молчал. Видно, обдумывал сказанное.

– Хорошего гримера найти проще, чем двойника, – сказал шеф.

– Я тоже так думаю...

– Ты прав. Это я беру на себя... – сказал шеф.

–

У

меня есть

вопрос, – сказал осторожно Смех.

–

Какой?

–

Насколько можно доверять самому банкиру и его охране?

–

Бессребреников когда

–то начинал работать в экономическом отделе службы внешней разведки, – сказал шеф. –

Это тебе о чем-то говорит? Его людей мы знаем не достаточно хорошо.

–

Понятно. Нужен хороший гример, – повторил Смех. – И чем быстрее, тем лучше.

–

Его уже ищут, – сказал шеф. – Я только что дал задание.

И Смех понял, что рядом с шефом находился майор Прошин. Тот ему просто кивнул и Прошин поехал искать гримера.

– Веди дальше банкира к дому. Там наши ребята тебя подменят. И езжай домой. Я привезу к тебе гримера, – сказал шеф и положил трубку.

Через два часа в дверь квартиры Смеха раздался звонок. Он впустил пришедших и увидел, что вместе с шефом в его квартиру зашел вальяжный дородный человек с артистической гривой волос и сумкой в руках.

–

Арнольд Адамович

Непризнанный, гример-художник, заслуженный деятель искусств, – представился сам вошедший, не дожидаясь, когда его представят, и чуть переминаясь с ноги на ногу, словно пританцовывая. – К вашим услугам.

– Вот этого человека нужно загримировать, – сказал шеф гримеру.

– Понимаю, понимаю... – с улыбкой ответил гример, взглядываясь в лицо Смеха. – Какого героя мы из вас будем делать?

Смех, молча, достал из кармана фотографию Бессребреникова и подал гримеру.

– Ага, – сказал тот, рассматривая фото. – Вот оно что!..

– Вы должны из меня сделать банкира, – сказал Смех.

– Банкиром я вас сделать не смогу. Я из вас сделаю человека, похожего на банкира, – бурно задышал носом Непризнанный.

– Поправка существенная, – сказал Смех.

– Только о том, что вы здесь делали, не должен знать больше никто, – сказал шеф. – Вам придется подписать необходимые бумаги.

– Да, да, – сказал Арнольд Адамович, посматривая на фото, и рассматривая Смеха со всех сторон.

Шеф смотрел на гримера и за тем, что происходит. Смех стоял на месте. Он ждал, когда его начнут гримировать.

– Вам надо куда-нибудь сесть, – сказал гример Смеху и огляделся. – Куда я могу положить свои принадлежности?

–

Располагайтесь на моем рабочем столе. Я сяду в кресло

, – сказал Смех и подошел к креслу.

– Усы, брови, небольшие бакенбарды... – мурлыкал гример. – Нужно зеркало.

– Можно снять со стены в ванной комнате, – сказал Смех и пошел за зеркалом.

– Я вас попрошу. Возьмите зеркало и подержите перед ним, – попросил Непризнанный шефа и принялся за работу.

Он наложил на щеки Смеху пластикатор, разгладил его. Достал из сумки маленький шприц и сделал два укола в надбровные дуги. Смех почувствовал, что у него глаза заметно вылезли из орбит. Затем гример наложил пластикатор на лоб, делая его значительнее, мощнее. Лицо Смеха под пальцами мастера стало меняться. На нем появилась солидная одутловатость и пышность. После этого гример подклеил Смеху рыжие брови, короткие бакенбарды и усы. На голову подобрали рыжеватый паричок.

– Не хватает шляпы, сигары и дорогого костюма из модного салона, – сказал Арнольд Адамович Непризнанный, чуть отойдя от Смеха.

Шеф вышел из квартиры, спустился к подъезду, вызвал из машины Прошина и послал его купить шляпу, костюм и сигары.

Когда шеф вернулся, он не узнал Смеха. Ходил, уважительно поглядывал на изменившуюся внешность загримированного Смеха и моргал глазами.

– Вот и все, – сказал Арнольд Адамович, разглаживая на щеке Смеха пластикатор и мизинцем поправляя тон грима у глаз. – Нужны атрибуты... Шляпа, сигары...

– Атрибуты Прошин сейчас должен подвезти, – сказал шеф. – Нужно будет проверить грим.

– Именно это я и собираюсь сделать, – сказал Смех, позвонил Бессребреникову и попросил прислать за ним машину.

В девять часов пять минут вечера Смех на присланной за ним машине банкира въехал в кованые ворота, подъехал к дому Бессребреникова и вышел из машины. У подъезда он закурил сигару, поправил шляпу и начал подниматься по ступенькам. Охранник при входе, обалдев, открыл рот. Он только что пришел на пост и видел банкира, ужинающего наверху в столовой.

Охранник сообщил о происходящем по рации начальству. Смех слышал, как он докладывал, и слышал, как грубый голос на него закричал: «Ты что пьян?» Смех вошел в дом, выпустил в другого охранника облако дыма от сигары и прошел мимо. Поднялся по ступенькам на второй этаж. Поднимался он медленно и внутренним зрением видел, как вся прислуга смотрела ему вслед, раскрыв рты. На втором этаже Смех прошел в кабинет и сел на место банкира. Через минуту в свой кабинет зашел растерянный банкир с сигарой в руке. Он посмотрел на своего двойника, сидевшего на его месте и курившего сигару, дрогнул и обомлел. И это, не смотря на то, что Смех звонил банкиру, просил прислать машину, сказал, что ему нужно кое-что проверить и просил не удивляться его внешности. У банкира глаза вылезли из орбит так, словно собирались отправиться на прогулку без хозяина. Оба, хозяин и двойник, некоторое время смотрели друг на друга. Банкир потянул сигару в рот. То же самое сделал и Смех.

– Присаживайтесь, – предложил хозяину кабинета Смех и выпустил облако дыма. – Похож?

Банкир так удивленно захлопал глазами, что образовавшимся ветерком от ресниц пепел с сигары сдуло на пол. В кабинет заглянула горничная. Схватила руками за голову и убралась. Заглянул молодой гибкий, быстрый заместитель начальника охраны Доберман и мгновенно убрался. Смех сделал паузу и посмотрел на дверь. Больше никто не заглядывал.

– Стало известно, что завтра на вас планируется покушение, – сказал тихо Смех. – Вам лучше уехать из города.

– Завтра решающий день и мне нужно присутствовать на предварительном заседании МАКБ. – И это не обсуждается, – с нервом сказал банкир.

Смех понимающе кивнул головой.

– Тогда я предлагаю такой план, – сказал он. – Сначала из вашего особняка выезжает на вашей машине ваш двойник. И через десять минут вы на другой машине едете на заседание МАКБ по другому маршруту.

Не успел Смех закончить свою мысль, как в кабинет быстро влетели начальник службы безопасности банка Буль Дозер и его теперешний заместитель, тот самый гибкий молодой человек, похожий на добермана, которого Смех так и прозвал Доберманом.

– Вы кто такой? – взревел Буль Дозер и на мгновение растерялся. Потому что точно не знал, кому адресовать вопрос.

«В нем действительно есть что-то от трактора в этом Буль Дозере. Та же пробивная сила», – подумал Смех.

Он всегда оценивал потенциальных противников. И сейчас эти двое только вбежали, а он уже их оценил. Молодого он опережал в движение и уме на две-три секунды. Пожилого он опережал в движении на три-четыре секунды. А в уме он его опережал на несколько часов. Именно столько прошло времени с тех пор, как их друг другу представили. Зубы у Буль Дозера казались редкими, как пуговицы на его расстегнутой рубашке. Галстук был сдвинут набок. Видно, ему не дали, как следует сходить в туалет или принять душ. На лице его наблюдалась паника.

– Что вы? – спросил начальника службы безопасности Бессребреников.

Узнав хозяина по баритону, этот барбос ринулся к Смеху.

– Нет, я прекращу этот маскарад, – гаркнул он и рыпнулся рукой, чтобы сорвать парик.

Моментально вставая, Смех увернулся от его руки и быстрым отработанным движением вложил в нее схваченную со стола бронзовую статуэтку самого банкира с роскошными бакенбардами на щеках. Увидев в своей руке появившуюся статуэтку банкира, Буль Дозер остолбенел.

– Во-первых, застегните рубашку и поправьте галстук, – сказал Смех, забирая у того из рук статуэтку банкира и устанавливая ее на прежнее место. – Во-вторых, нам нужно сесть и все обсудить.

От начальника охраны в его сторону шел негатив. Смех чувствовал в нем противника и ничего с этим не мог поделать. Он не хотел выдавать ему свой план, но без службы безопасности банка ему никак нельзя будет обойтись.

– Завтра... В девять часов утра... Я в гриме на машине банкира выезжаю из ворот дома. Через десять минут на другой машине из дома выезжает Бессребреников и едет по другому маршруту на совещание МАКБ.

– Я не могу отпустить его без машин сопровождения, – сказал сурово Буль Дозер.

Банкир посмотрел на него и потом перевел взгляд на Смеха, желая услышать, что скажет тот.

– Машины сопровождения только привлекут внимание, – сказал Смех. – В качестве машин сопровождения можно использовать микроавтобус, хозяйственный пикап, мотоцикл...

– Велосипед, – перебил его Буль Дозер и зло усмехнулся. – А людей мне нарядить сантехниками и поварами?

– У вас хорошая фантазия. Мне ваша идея понравилась. Это было бы не так плохо, – серьезно сказал Смех и добавил с иронией. – Вам бы самому подошел поварской колпак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.